

DOI: 10.19181/socjour.2023.29.3.11

EDN: YNJVUV

Э.Г. ЗАДОРЖНЮК¹, Ю.В. КАЛИНИНА²

¹ Институт славяноведения РАН.

119991, Москва, Ленинский проспект, д. 32а.

² Управление образовательной деятельности, Минздрав России.

119021, Москва, ул. Тимура Фрунзе, д. 16.

**ГОРШКОВ М.К., ШЕРЕГИ Ф.Э., ТЮРИНА И.О.
ВОСПРОИЗВОДСТВО СПЕЦИАЛИСТОВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТРУДА:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.
М.: ФНИСЦ РАН, 2023. — 382 С.**

Аннотация. В рецензируемой книге на основании результатов эмпирических исследований по проблемам воспроизводства специалистов, осуществленных Институтом социологии ФНИСЦ РАН и Центром социального прогнозирования и маркетинга в 2017–2021 гг., обсуждаются тенденции процессов воспроизводства разных групп специалистов интеллектуального труда, а также их трудоустройства. В книге анализируются динамично меняющиеся условия профессиональной самореализации выпускников и их адаптации, обсуждаются трудности с воспроизводством инженерно-технических специалистов, обосновываются рекомендации по преодолению возникающих препятствий, даются взвешенные рекомендации по обеспечению гарантий трудоустройства выпускников, включая меры по оптимизации работы служб занятости в сотрудничестве с вузовскими центрами содействия трудоустройству. Выделены две социально значимые функции образования: интегрирующая, которая детерминирует восприятие новыми поколениями наличествующих распределительных отношений как социально справедливых, и дифференцирующая, которая рассредоточивает молодое поколение по ячейкам профессиональной структуры с учетом различий экономических интересов.

Ключевые слова: ротация кадров; «профессиональный балласт»; доступность образования; карьерный рост; центры трудоустройства; безработные; службы занятости; инженерно-технические специалисты.

Для цитирования: *Задоржнюк Э.Г., Калинина Ю.В.* [Рец. на кн.] Горшков М.К., Шереги Ф.Э., Тюрина И.О. Воспроизводство специалистов интеллектуального труда: социологический анализ. М.: ФНИСЦ РАН, 2023 // Социологический журнал. 2023. Том 29. № 3. С. 178–190. 10.19181/socjour.2023.29.3.11 EDN: YNJVUV

Рассматриваемая книга появилась в преддверии очередного реформистского сдвига в сфере высшего образования, контуры ко-

того были обозначены в Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г. и конкретизированы в выступлении главы Минобрнауки В.Н. Фалькова на заседании Совета ректоров 19 апреля 2023 г. Предлагается — пока в ходе апробации в 6 вузах РФ — ввести три уровня высшего образования: базовое сроком 4–6 лет, магистратура (специализированное) сроком 1–2 года и аспирантура (адъюнктура).

Общая задача исследования — способствовать приближению подготовки специалистов к запросам работодателей и усовершенствованию системы трудоустройства. На наш взгляд, изложенный в монографии богатый эмпирический материал и его вдумчивые трактовки предостерегают от того, чтобы этот сдвиг не превратился в некую очередную встряску, подобную внедрению Болонской системы.

Нет экономического развития без полноформатного использования образовательного потенциала, на что и указывают исследования, проведенные Институтом социологии ФНИСЦ РАН и Центром социального прогнозирования и маркетинга (два первых соавтора — руководители указанных структур), их надежные результаты и взвешенные рекомендации. В целом авторы подчеркивают: специалисты умственного труда — ранее интеллигенция — в наше время призваны осуществлять модернизацию отечественной экономики и входящих в нее инновационных производств. Авторы в связи с этим ставят задачу такого воспроизводства подобных специалистов, которое обеспечило бы технологический прогресс, эквивалентную ротацию поколений, ликвидацию дисбалансов социального характера.

А это непросто в условиях так и не завершившихся трансформаций отечественного социума. Российская Федерация декларирована как рыночное государство, но баланс спроса и предложения работников интеллектуального труда и сегодня с достаточной четкостью не определяется. «В итоге, — читаем в книге, — по целевому направлению предприятий в вузах сегодня учатся в среднем не более 6% студентов и еще 15–20% запрашиваются при выпуске предприятиями для работы (в среднем 2–4 человека на одно предприятие). *Сегодня доля выпускников, трудоустраиваемых гарантированно вузами, составляет в среднем 20–22% от общей численности выпускников*» (с. 11) (здесь и далее в цитатах курсив авторов книги. — Э. З., Ю. К.) В итоге образуется «профессиональный балласт»: специалисты или не занимаются тем, чему их учили, или зачастую пополняют ряды безработных.

На что и указывают результаты эмпирических исследований, проводившихся в основном в 2021 г. Институтом социологии РАН (респонденты — 4000 молодых специалистов 207 предприятий и учреждений в 41 субъекте РФ, эксперты — по 200 руководителей вузовских

служб трудоустройства выпускников и служб управления персоналом предприятий и учреждений, а также 41 руководитель территориальных (муниципальных) центров занятости населения в 41 субъекте РФ). Кроме того, как указывают авторы, «для формирования динамических рядов и изучения тенденций широко применяются данные государственной статистики с 1928 по 2021 г., а также результаты общероссийских исследований по проблематике профессиональной ориентации учащихся, проведенных в том числе Центром социального прогнозирования и маркетинга» (с. 13), а главное — дается их взвешенная социологическая интерпретация.

В первой главе авторы зафиксировали и проанализировали реципрокный характер связи сферы образования с целостным жизнеобеспечением социума: хорошее в одном побуждает к хорошему в другом, и наоборот. Для этого были выделены две функции образования: *интегрирующая* детерминирует восприятие новыми поколениями наличествующих распределительных отношений как социально справедливых; она по своей сути консолидирующая; *дифференцирующая* потенциально рассредоточивает молодое поколение по ячейкам профессиональной структуры с учетом экономических интересов в рамках структуры социальной. Отмечено, что жизненные траектории личности определяются стремлением к более высокому статусу, и опора на образование всегда играет при этом ключевую роль.

Как обстоит дело с этими функциями, обеспечивающими жизнеспособность современного социума, в частности с воспроизводством социальной структуры общества и сглаживанием межпоколенческих противоречий, связанных с распределительными отношениями? Регулирующую функцию системы образования авторы рассматривают на примере динамики количества вузов в период 1990/1991–2020/2021 гг. (с. 19–20, рис. 1): подъем (числа вузов) — плато (его превышение за тысячную отметку) — спад. При этом плато представало в виде плиты на системе высшего образования, с трудом поддающейся сдвигу. Итак, 1990/1991 г. — всего 514, и только государственных вузов; 1995/1996 г. — 762, из них негосударственных 193; начало плато 2000/2001 г. — лишь немногим меньше 1000 вузов с долей негосударственных от трети до едва ли не половины, и конец плато в 2010/2011 г. — 1115 вузов, из них 462 негосударственных. По оценке авторов, наращивание числа вузов в период радикального структурного переустройства общества лишь затрудняло трудоустройство граждан и отдаляло сроки вхождения молодежи в общественное разделение труда. Правда, это не только смягчало проблему безработицы, но и ослабляло «функцию образования по воспроизводству прогрессивной социально-профессиональной структуры» (с. 20).

Может, это на сегодняшний день и есть оптимальные численность и соотношение, ориентированные на устранение ряда профессиональных «балластов» и дисбалансов? В ответе на данный вопрос авторы обосновывают такую позицию: обеспечивает вуз продуктивное трудоустройство своих выпускников — честь ему и хвала, а также дотации, абстрагируясь от того, государственный он или нет. Не обеспечивает и должного минимума — выясняются причины и происходит его реформатирование. Заметим, что следовать подобной логике можно при внимательном рассмотрении большинства размещенных на рисунках и в таблицах высокоинформативных данных, не обязательно разделяя оценки авторов, скорее, обосновывая свои. Ибо скажем так: в одном свете видится все то же пройденное плато с позиций организаторов образовательного процесса в мегаполисе, в другом — в областном центре, и совершенно иначе — в регионе по преимуществу сельскохозяйственном или малозаселенном. Сегодня учить и помогать надо всем и всегда даже в условиях цифровизации (и в чем-то, при умелом внедрении, благодаря ей).

Из выделенных и охарактеризованных пяти широкопрофильных групп выпускников (см. с. 43–47) эти две — 5) врачи и 4) педагоги — характеризуются некоей стабильностью. Среди специалистов с высшим образованием доля первых была очень высокой до 1940 г. (более 15%) и относительно высокой — до 1960 г. (11,3%); после 1970 г. она стала снижаться и к 2020 г. составила 7%; в целом доля выпуска на медицинских факультетах в составе общего выпуска вузов установилась на уровне 8–7% в 1955–1995 гг. (после целых 27,1% в 1928 г.), а в 2000–2015 гг. упала до 4–3%, и только к 2020 г. вновь повысилась до 6,4%. Педагоги: в 1928 г. их выпуск составлял всего 6,2%, не менее 30% группа насчитывала с 1940 по 1990 г. (в 1955 г. — целых 41,5%), а к 2020 г. — всего 12,5%; в период 2010–2015 гг. численность учителей уменьшилась на 265 тыс. чел. Все же вслед за врачами в последние годы увеличивается спрос и на них...

Подвинулись вниз по численности запрашиваемых специалистов 3) экономисты, менеджеры, юристы и 2) специалисты по сельскому и лесному хозяйству. А что же группа 1) инженеры — ключевая не только по рейтингу, но и по значению? Им в книге уделяется первостепенное внимание и приводятся ободряющие показатели увеличения числа выпускников. Это не столько радует, сколько заставляет тщательнее всматриваться в востребованные профильные специальности: одно дело инженер-строитель, а другое — пресловутый «айтишник». В целом в ходе восстановления экономики страны молодежь стала ориентироваться на освоение реально востребованных специальностей и профессий, в том числе получаемых в системе среднего профес-

сионального образования, отсюда и резкое сокращение числа вузов. Парадокс? — Только не в логике авторского анализа.

Глава вторая — образно говоря, о двух чашах весов при выборе профессии: профориентации и профсамоопределении. На соответствующих путях всегда встречаются барьеры и ухабы: от процентной нормы в царские времена и до непринятия в вузы детей лишенцев во времена советские. Появлялись и новые — с 1990-х гг. квазирыночные, что повлекло за собой возникновение искусственно сконструированных профессий. И все же от медиков и педагогов не избавиться. Примечательное наблюдение: раньше всего у школьников формируется установка на медицинскую специальность — у 74,2% стремящихся стать специалистами — наивысший показатель среди других профессий (с. 76). При этом квазислучайно вовлеклись в изучение медицины лишь 16,8% школьников, наименьшая их доля.

В освоении других специальностей наблюдаются сбои, и оказывается, что многие составляющие профессионального «балласта» формируются еще в школе. На случайность выбора жаловались больше четверти студентов лицеев (27,3%), колледжей (25,1%) и, что особенно удручающе, вузов (27,8%) (с. 76). Получается, что немалое число уже довольно взрослых людей мучаются вопросами: зачем поступил? Что буду делать после окончания?

Из числа тех, кто учится по случайно выбранной специальности, наверное, некоторые руководствуются принципом: «стерпится — слюбится», все-таки становясь хорошими специалистами. Но все же большинство уходят в «балласт», который ранее увеличивался взрывоподобным ростом числа выпускников негосударственных вузов. В целом учатся в университете в соответствии со своими склонностями не более 60% студентов.

Почти каждый из них стремится получить качественное образование, именно оно являет собой «важный принцип жизни социально-ориентированного государства» (с. 87). По крайним точкам индивидуального и общего запроса на образование все вроде понятно хотя бы на уровне деклараций: индивид стремится — государство гарантирует. Проблемы возникают как раз посредине: на пути к высокому качеству образования встает такой мегабарьер, как его доступность. В силу этого «при общей удовлетворенности населения работой организаций общего образования не менее 50% не уверены в том, что школа сегодня способна гарантировать равенство шансов детей на получение качественного образования» (с. 88). Конечно же, настоятельно нужны гарантии того, чтобы качественное образование было доступно всем и везде, а достижение этого идеала невозможно без учета специфики и динамики рынков труда.

Дальнейшее изложение лишь подтверждает достоверность и надежность данного вывода. В заключение главы фиксируются региональные дисбалансы доступности образования и намечаются способы его преодоления. «Среди окончивших университет в мегаполисах 99,2% школу также окончили в мегаполисах, т. е. Москва и Санкт-Петербург свои кадры интеллектуального труда воспроизводят в “своих” же вузах». В Южном федеральном округе этот показатель равен 93,7%, в Приволжском — 94,1%, Уральском — 97,4%, Сибирском — 94,6%, Дальневосточном — 96,5%, Северо-Кавказском — 78,7%, Центральном — 64,5%, Северо-Западном — 33,3% (с. 102). Отмечено, что выпускники школ из последнего региона поступают преимущественно в вузы второй столицы. Конечно, это не может не деформировать рынки труда и вряд ли способствует оптимальному профессиональному самоопределению.

Третья глава об условиях профессиональной самореализации выпускников вузов начинается с не внушающей радости констатации: «Сегодня в Российской Федерации на 1000 человек трудоспособного возраста приходится 775 человек “демографической нагрузки” (нетрудоспособного населения): 332 ребенка и 443 пенсионера, т. е. соотношение долей населения трудоспособного возраста и потенциально находящихся на иждивении составляет соответственно 49% : 51%, что является значительной налоговой нагрузкой на занятое население при формировании социальных фондов» (с. 103–104). Нерадостная статистика и для выпускников — им придется работать больше и интенсивнее.

На несбалансированный рынок труда, кроме того, влияют перенаселенность сел (оцениваемая «с позиции рентабельности сельскохозяйственного производства» (с. 105), как отмечают авторы) и ожидаемая миграция из них в города; приток в Россию в основном неквалифицированных иностранных рабочих и лишь небольшой части специалистов; отток как раз квалифицированной рабочей силы, включая уникальных специалистов; «теневая» занятость населения. По заключению авторов, на рынке труда первые два фактора усиливают, а третий ослабляет конкуренцию; четвертый в условиях экономического роста ослабляет конкурентоспособность, а в условиях кризиса усиливает ее.

Запросы работодателей полностью удовлетворяют 46% вновь приобретенных кадров, а 54% — частично (с. 128); в третьей главе обосновываются меры продолжительной и полномасштабной адаптации, ориентированные на то, чтобы эти две цифры поменялись местами. «По мнению большинства экспертов, среднее значение времени, необходимое для психологической адаптации молодого специалиста к работе в трудовом коллективе, — 4 месяца. Для адаптации к работе

по профилю производственных задач трудового коллектива молодому специалисту необходимо в среднем 6 месяцев. Для того чтобы выпускник университета стал в квалификационном отношении полноценным работником, необходимо в среднем 14 месяцев, т. е. больше года» (с. 141). Конечно, эти временные отрезки варьируются в зависимости от освоенной в ходе обучения специальности, но на них ориентироваться можно.

Авторы обеспокоены скудостью форм и качеством сотрудничества вузовских и муниципальных служб содействия выпускникам вузов в трудоустройстве; оно носит зачастую эпизодический характер. Так, вузовский центр редко обращается с запросами в службу с предложением о сотрудничестве, притом что 81,6% руководителей муниципальных служб занятости предоставляют ему информацию об имеющихся в городе вакансиях, но не всегда получают конкретные предложения в ответ (с. 211). Близки к оптимальному уровню эти контакты для вступающих в профессию медиков, на что указывают статистические данные, в том числе приведенные в таблицах и на рисунках (с. 212). На наш взгляд, меры по обеспечению воспроизводства специалистов данного профиля могли бы стать образцовыми и для специалистов других профилей, что авторами книги не утверждается, но лишь предполагается и представляет собой задачу дальнейших исследований.

Глава четвертая — тоже об условиях, но уже не трудоустройства, а собственно труда. «По мнению 61,8% опрошенных в 2021 г. молодых специалистов, содержание выполняемой ими работы в полной мере совпадает со специализацией, которую они получили в университете; по мнению 27,6% — совпадает частично; 10,6% — не совпадает. Итого *содержание выполняемой работы не совпадает со специализацией, которую получили в университете, у 38,2% молодых специалистов, имеющих стаж работы 1–5 лет после выпуска из университета*» (с. 214). Данный общий вывод вполне убедителен, причем для практических работников особо интересны выделенные параметры по профилям специальностей. Убедительны и три взвешенные рекомендации авторов по взаимодействию двух вышеуказанных условий: молодому специалисту должна быть репрезентована перспектива карьерного роста — при купировании установки на бесосновательный карьеризм; ему следует обеспечить комфортные условия труда или хотя бы приемлемые; важен и подходящий психосоциальный и коммуникационный климат. Авторы характеризуют причины горизонтальной миграции, в принципе, неустранимой на рынке труда, зафиксирована тенденция к ее уменьшению.

В заключительной, пятой, главе анализируются процессы воспроизводства научных кадров в условиях роста спроса на них — по количеству и, главное, по качеству. Трудно было сохранить престиж

научного исследователя, когда с 1995 по 2005 г. доля научных организаций сократилась на 12,3%, или на 500 единиц, а количество научных работников — вдвое больше — на 24%, или на 124,6 тыс. человек; ситуация сохранялась, и к 2019 г. в сфере исследований и научных разработок было занято 682,5 тыс. человек — на 7,3 п.п. меньше, чем в 2010 г. (с. 250). Их сегодня крайне недостаточно, однако показатель затрат на научные исследования в сторону увеличения меняется крайне медленно.

Все же тенденция к качественному воспроизводству кадров не могла не меняться — и сфокусированный взгляд в книге направлен на институт аспирантуры; к некоторым аспектам ее функционирования авторы всегда относились остро критически. Действительно, наука хирела, а число аспирантов росло. Почему все туда рвались? Потому, что решались проблемы, далекие от собственно науки. Создалась ситуация децимации (принцип войска Древнего Рима, в соответствии с которым наказание нес каждый десятый из не выполнивших приказ) наоборот. Так, в 2019 г. диссертации были защищены лишь 10,4%, в 2020 г. — 8,9%; лишь примерно каждый десятый аспирант выполнил свой «долг» (с. 254). Еще одна децимация наоборот: по опросам, на прорывы в науке были ориентированы всего 10% (а 20% из них с трудом представляли, чем они будут заниматься после окончания аспирантуры) (с. 259). Во многом и поэтому Президенту РФ в Послании Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г. пришлось обозначить аспирантуру как отдельный уровень профессионального образования с задачей готовить кадры для научной и педагогической деятельности.

В книге отмечена важная роль дополнительного профессионального образования, которое обеспечивают главным образом государственные структуры, — 62% (из них 18,7% — через государственные курсы), а также негосударственные учреждения — 15,3%, частные — 6,8%, дистанционное обучение — 2%, и наконец, самообразование — 13,9% (с. 302). Мотивы заявок на эту форму повышения квалификации у специалистов социально-гуманитарного профиля, можно сказать, в первую очередь прагматические: для карьерного роста — 43,9%, для укрепления позиций в профессии — 38%, для повышения шансов на рынке труда — 24,9%. Но не только: стремятся к самосовершенствованию — 24%, повышению престижа профессии — 10,9%. Есть и «насильственные» причины: для смены профессии — 9,3% и по настоянию работодателя — 0,9% (с. 303). На наш взгляд, эти показатели помогают уточнить характер педагогических стратегий и тактик в дополнительном образовании; наиболее сбалансированно они работают при переподготовке медиков.

Тревогу вызывают трудности устранения «профессионального балласта» среди инженерно-технических кадров: в 2017–2021 гг. по той

специальности, которую освоили в профильном университете, работали 71,7%, 18,3% — по смежной, 10% — совсем не по той (с. 327–328). Одни уходили из специальности потому, что так захотели сами, другие потому, что не были удовлетворены оплатой труда. И еще: 13% молодых специалистов инженерно-технического профиля, имеющих стаж работы 1–5 лет после выпуска, считали, что сделали ошибочный выбор в вузе.

Ситуацию призваны изменить такие меры, как производственные практики и студенческие стажировки, которые одобряют и реализуют ведущие компании РФ; участие их сотрудников в преподавательской работе и совершенствовании учебных программ; содействие методикам непрерывного образования; привлечение к системе практик и стажировок научно-преподавательских кадров вуза. Вероятно, в ходе реализации этих мероприятий принцип «стерпится» и будет заменен принципом «слюбится», но пока получается, что факультеты инженерно-технического профиля прямую функцию воспроизводства своей страты специалистов на 25% не выполняют. Это поданный авторами тревожный, но услышанный сигнал, который и вызвал принятые весной 2023 г., уже после выхода книги, упомянутые выше мероприятия.

В заключении авторы обосновывают свои рекомендации по трудоустройству выпускников, даваемые в двух модальностях: «необходимо» и «целесообразно». Рассмотрим список из 14 мер (с. 337–340; затерялся почему-то пункт б), расположив их в ином по сравнению с авторским порядке; при этом надо помнить, что порой иная целесообразность является более оправданной и насущной, чем необходимость. Так, было необходимо устанавливать пандусы для инвалидов в вузах, включая институты физкультуры — устанавливали и спешно отчитывались. А вот целесообразность создания дифференцированных служб по трудоустройству выпускников зачастую выглядела не совсем обязательной — и вуз незаметно хирел... Такого рода соображения будем иметь в виду, внимательно учитывая эти модальности. В нашей разбивке рекомендаций на группы подчеркнем особо: все они сущностно связаны друг с другом.

Начнем с конца. I. Необходимо во всей полноте и с должной глубиной внедрять такие целесообразные в практике реального трудоустройства меры, как: 8) реализация госпрограмм по обязательному распределению с предоставлением жилья специалисту при выезде в другой регион на 3–5 лет; 9) проведение за 3–4 месяца до выпуска маркетинговых исследований рынка труда через зондаж запросов предприятий и учреждений; 13) введение в вузах некоей учебной дисциплины по вопросам трудоустройства, включающей технологию подготовки резюме, практику прохождения собеседования, приемы тестирования (назовем ее от себя «всеобучем по трудоустройству»); 14) сбор мнений

бывших выпускников о степени совпадения обещаний работодателей с ожиданиями выпускников (на наш взгляд, получаемая при этом картина любопытна не только для тех и других).

II. Предварительным делом по отношению к этим мерам можно считать ярмарки вакансий, ориентированные на: 4) проведение встреч в вузах работодателей со студентами, включая лекции по профориентации будущих выпускников; 12) создание централизованной электронной базы данных относительно вакансий по РФ и ее субъектам.

III. Что касается хода самого обучения, то здесь явно важны: 3) повышение профессиональных навыков в ходе производственной практики студентов на предприятиях и в учреждениях с учетом современных технологических условий производства; 5) приведение в соответствие их специализации с актуальными запросами предприятий при их модернизации; 7) обеспечение возможности во время обучения и каникул работать для приобретения опыта в соответствии с договорами о сотрудничестве.

IV. Наконец, последнее (конечно же, не по важности): 1) разработка многоуровневой долгосрочной программы социального заказа с учетом перспектив экономического и социального развития экономики; 2) содействие расширению приема в вузы молодежи, обучающейся по целевому направлению предприятий (учреждений).

Возможны и другие варианты деления рекомендаций, но без реализации указанных — целесообразно необходимых и необходимо целесообразных — мер трудно решить проблему удручающего профессионального дисбаланса, когда пятая доля, а то и четверть от всех выпускников не трудоустраиваются; при этом лишь все та же четверть обращаются в центры содействия трудоустройству (с. 337). По нашему убеждению, выстроенная с учетом этих рекомендаций дифференциация задач центров и служб трудоустройства могла бы «перевернуть» это соотношение и довести долю в них обращающихся до 75%.

Авторы фундаментального исследования не обратили должного внимания при рассмотрении проблем воспроизводства специалистов на новые формы поддержки вузов как ключевых структур в рамках Научно-образовательных центров (НОЦ) мирового уровня — наряду с региональными властями, научно-исследовательскими институтами, бизнес-структурами. В 2019–2021 гг. было образовано 15 НОЦ; в них вошли в качестве организаторов субъекты федерации, представленные в наблюдательных советах (презентацию НОЦ осуществляли в основном губернаторы или их заместители); образовательные организации, которые ориентируются на научные разработки в ходе кадрового обеспечения НОЦ (многие студенты входящих в НОЦ вузов сразу же вовлекаются в «дело», получая материальное вознаграждение и моральное поощрение); учреждения академической и научно-исследовательской

направленности, соучаствующие в решении задач прикладного характера; предприятия реального сектора экономики, нацеленные на внедрение технологических инноваций с опорой на местные ресурсы и человеческий капитал. Источниками финансирования НОЦ являются федеральный бюджет, включая гранты Правительства РФ (этот признак определяет их включение в единую программу), целевые средства из бюджета регионов и внебюджетные источники бизнес-структур. В первом призыве 2019 г. из пяти НОЦ три были моносубъектными, во втором и третьем — по одному, в дальнейшем и они стали полисубъектными, как, к примеру, НОЦ «Инновационные решения в АПК» (Белгород), а затем они стали налаживать отношения и между собой; последнее и весьма ободряющее известие в этом плане — договор о сотрудничестве с самым северным НОЦ «Российская Арктика: новые материалы, технологии и методы исследования» (Архангельск), который был заключен на Петербургском экономическом международном форуме весной 2023 г. Есть основания предполагать, что дела и в других НОЦ идут хорошо, демонстрируя эффективность наукоемкого бизнеса в частности через привлечение высококомпетентных выпускников вузов и новых поколений исследователей (об этом свидетельствует постоянно обновляемая информация на сайте НОЦ.РФ). Правда, деятельность НОЦ лишь разворачивалась в ходе проведения рассматриваемых социологических исследований, но функционировали такие организационные структуры, направленные на решение аналогичных задач, как «Проект 5–100»¹ и сеть национальных исследовательских университетов; они, к сожалению, упоминались в монографии лишь мельком.

Рецензируемая работа может произвести обманчивое впечатление сухого документа, однако история о столь затянувшихся болезнях воспроизводства кадров и их трудоустройства читается с большим интересом. Ведь сегодня следует целенаправленно избавляться от переизбытка выпускников одних специальностей и недостатка других — особенно это актуально для предприятий, нацеленных на инновации. Эта задача безальтернативна: без того, что авторы именуют сбалансированным воспроизводством специалистов интеллектуального труда, причем дифференцированным и зрячим — с опорой на науку, само существование отечественного социума ставится под вопрос.

¹ «Проект 5-100» (*The Russian Academic Excellence Project*) — российская государственная инициатива по адаптации университетов к мировым стандартам и включению их в международную образовательную среду, основной целью которой было вхождение 5 российских вузов в топ-100 мировых рейтингов. Пятилетний проект был запущен в 2012 г., позднее был продлен до 2020 г. — *Прим. ред.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э., Тюрина И.О. Воспроизводство специалистов интеллектуального труда: социологический анализ. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. — 382 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Задорожник Элла Григорьевна — доктор исторических наук, заведующий отделом, Институт славяноведения РАН РФ.

Телефон: +7 (495) 938-17-80. **Электронная почта:** elzador46@mail.ru

Калинина Юлия Владиславовна — специалист по управлению образовательной деятельностью, Управление образовательной деятельности, Минздрав России.

Телефон: +7 (499) 245-45-81. **Электронная почта:** kalinina-cniis@mail.ru

Дата поступления: 14.06.2023.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2023.

VOL. 29. No. 3. P. 178–190. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.3.11

Review

ELLA G. ZADOROZHNYUK¹, YULIA V. KALININA²

¹ Institute of Slavic Studies of RAS.

32a, Leninsky Av., 119991, Moscow, Russian Federation.

² Ministry of Health of the Russian Federation.

16, Timura Frunze Str., 119021, Moscow, Russian Federation.

[REV.] GORSHKOV M.K., SHEREGI F.E., TYURINA I.O. VOSPROIZVODSTVO SPETSIALISTOV INTEKLEKTUAL'NOGO TRUDA: SOTSIOLOGICHESKII ANALIZ.

[REPRODUCTION OF SPECIALISTS IN INTELLECTUAL LABOR:

SOCIOLOGICAL ANALYSIS.] MOSCOW: FNISC RAN PUBL., 2023.

Abstract: Based on the results of empirical studies on the problems of reproduction of specialists carried out in 2017–2021, the Institute of Sociology of FCTAS RAS and the Center for Social Forecasting and Marketing discuss the trends in the processes of reproduction of different groups of specialists in intellectual labor, as well as their employment. The book analyzes the dynamically changing conditions for the professional self-realization of graduates and their adaptation, discusses difficulties with the reproduction of engineering and technical specialists, justifies recommendations for overcoming emerging obstacles, and provides balanced recommendations for ensuring the employment of graduates, including measures to optimize the activities of employment services in cooperation with university centers to promote employment. Two socially significant functions of education are identified: of integrating, which leads new generations to perceive the existing distribution relations as socially fair, and of differentiating, which disperses the younger generation into the cells of the professional structure, while taking into account differences in economic interests.

Keywords: rotation of personnel; “professional ballast”; access to education; career growth; employment centers; unemployed; employment services; engineering and technical specialists.

For citation: Zadorozhnyuk, E.G., Kalinina, Yu.V. [Rev.] Gorshkov M.K., Sheregi F.E., Tyurina I.O. *Vosproizvodstvo Spetsialistov intellektual'nogo Truda: Sotsiologicheskii Analiz.* [Reproduction of Specialists in Intellectual Labor: Sociological Analysis.] Moscow: FNISC RAN publ., 2023. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal.* 2023. Vol. 29. No. 3. P. 178–190. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.3.11

REFERENCES

1. Gorshkov M.K., Sheregi F.E., Tyurina I.O. *Vosproizvodstvo Spetsialistov Intellektual'nogo Truda: Sotsiologicheskii Analiz.* [Reproduction of Specialists in Intellectual Labor: Sociological Analysis.] Moscow: FNISC RAN publ., 2023. 382 p. (In Russ.)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ella G. Zadorozhnyuk — Doctor of Historical Sciences, Head of the Department, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Phone: +7 (495) 938-17-80. **Email:** elzador46@mail.ru

Yulia V. Kalinina — Chief Specialist, Department of Educational Activities, National Medical Research Center, Ministry of Health of the Russian Federation.

Phone: +7 (929) 574-72-58. **Email:** kalinina-cniis@mail.ru

Received: 05.04.2023.
